

Доклад С. Крамера вызвал интерес и привлек большую аудиторию. Проф. В. И. Авдиев, поблагодарив проф. С. Крамера за содержательный доклад, выразил надежду на то, что визит проф. Крамера послужит делу укрепления связей советских и американских ученых.

На двух заседаниях кафедры, вызвавших самый живой интерес, члены кафедры В. И. Авдиев, Н. Н. Пикус и О. И. Савостьянова, посетившие Грецию, выступили с докладами об историко-археологических памятниках Греции и поделились впечатлениями о поездке. Доклады сопровождались демонстрацией диапозитивов и фотографий. В сентябре 1957 г. В. И. Авдиев принял участие в работе XXIV Международного конгресса востоковедов в г. Мюнхене, где сделал доклад на немецком языке «Экономические и культурные взаимосвязи Египта с соседними странами во II—I тыс. до н. э.».

Большое внимание уделяется филологической подготовке студентов, специализирующихся по древней истории. Д. Г. Редер ведет занятия по изучению древневосточных языков: древнеегипетского, урартского, ассиро-вавилонской клинописи. Вопросы источниковедения и историографии древнего Востока, Греции и Рима разрабатываются в специальных курсах Д. Г. Редера и А. Г. Бокщанина. Н. Н. Пикус ведет специальный семинар по греческо-латинской эпиграфике и нумизматике.

В ряде специальных курсов и семинарских занятий разрабатываются некоторые проблемы социально-экономической истории Древнего мира и истории международных отношений (А. Г. Бокщанина, Н. Н. Пикуса, Д. Г. Редера, О. И. Савостьяновой). В частности, живой интерес у студентов вызвали специальные курсы и семинары: Н. Н. Пикуса, посвященный изучению ахейского диалекта и ахейской культуры II тыс. до н. э., О. И. Савостьяновой по политической борьбе в Афинах в VI—V вв. до н. э., А. Г. Бокщанина по истории христианства и другие.

В 1957 г. ассистент кафедры В. И. Кузицин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Крупное рабовладельческое хозяйство Италии в конце Республики», где сделана попытка поставить вопрос об эволюции структуры крупных рабовладельческих хозяйств, о различной доходности частей этих хозяйств, о небольшом распространении латифундий в Италии в конце Республики (руковод. доц. А. Г. Бокщанин).

Аспирант И. Ф. Головачев закончил работу над кандидатской диссертацией, посвященной социальной истории римской Африки I — III вв. н. э., где делается попытка опровергнуть взгляд о процветании африканских провинций в эпоху ранней Империи (руковод. доц. А. Г. Бокщанин).

Сложные вопросы внутренней истории Афин конца V — начала IV вв. до н. э. составляют предмет диссертации аспирантки И. В. Поздеевой (руковод. доц. О. И. Савостьянова).

Вот уже много лет существует при кафедре научный студенческий кружок НСО, один из лучших на факультете. Кафедра выделила специального куратора, осуществляющего систематическое научное руководство кружком. В прошедшие годы научными руководителями кружка были доц. К. К. Зельин, доц. О. И. Савостьянова, сейчас руководит занятиями кружка доц. Д. Г. Редер.

В. Кузицин

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ В ВЕНГРИИ¹

Венгерская наука о древности имеет значительные традиции, восходящие к последней четверти прошлого века, причем венгерские ученые внесли немалый вклад в мировое антиковедение².

¹ При подготовке настоящего обзора использованы работы: G. M o r a v c s i k, Stand und Aufgaben der klassischen Philologie in Ungarn, Akademie-Verlag, B., 1955; он же. Dix années de philologie classique Hongroise, 1945—1954, «Acta Antiqua», III (1955), 3, стр. 191—209.

² См. I. L a j t i, La philologie classique en Hongrie (1914—1924), «Revue des Études Hongroises», 3 (1925), стр. 92—101; Z. M a g y a r y, Die Entstehung einer internationa-

После установления народно-демократической власти были созданы все условия для дальнейшего развития венгерской науки. В 1948 г. при Научном совете был создан комитет по классической филологии, преобразованный в 1950 г. в специальную Комиссию Венгерской Академии наук. В ее задачу входит организация и координация всей научно-исследовательской и научно-популяризаторской работы по истории и культуре не только античного греко-римского мира, но и древнего Востока, Византии, а также по новогреческому языку и литературе, средневековой и новой латыни и вопросам, связанным с мировым значением античного наследия. В рамках пятилетнего плана указанной Комиссии и было выполнено большинство научно-исследовательских работ, о которых будет сказано ниже.

Прежде всего было налажено издание научной периодики, причем особое внимание обращалось на необходимость ознакомления с работами венгерских ученых широкой научной общественности за рубежом. С этой целью с 1951 г. выпускается специальный журнал «Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae», в котором статьи печатаются на русском, немецком, английском, французском и латинском языках. До настоящего времени вышло шесть томов и полутомов этого интересного издания. Поскольку журнальные публикации часто быстрее и оперативнее отражают состояние научно-исследовательской работы, чем отдельные книги, мы будем в дальнейшем нередко ссылаться на материалы этого журнала. Следует иметь в виду, что все статьи, публикуемые в нем на западноевропейских языках, сопровождаются краткими резюме по-русски. Поэтому и названия статей будут даваться в нашем обзоре на русском языке.

Кроме упомянутых «Acta Antiqua», с 1954 г. выходит специальный журнал по античности на венгерском языке — «Antik Tanulmányok» («Статьи по античности»). Статьи по отдельным вопросам истории древнего мира, индоевропейской лингвистике, археологии и т. д. помещаются также в других иноязычных органах Венгерской Академии наук: «Acta Archaeologica», «Acta Orientalia», «Acta Ethnographica» и др.

Переходя к работам венгерских ученых, необходимо отметить широту и разносторонность их научных интересов, о чем свидетельствует уже самый круг проблем, стоящих перед Комиссией по классической филологии.

В области истории древнего Востока велась работа по изучению греко-египетских и римско-египетских связей³, шумерского языка и письма, клинописных семитических текстов из Рас Шамра и по грамматике угаритского языка⁴. Вопросами древнеегипетского искусства систематически занимается А. Добрович. В 1949 г. на венгерском языке вышла его книга «Искусство фараонов», а в 1955 г. опубликована его статья «Социальная действительность и социальная критика в египетском искусстве»⁵, в которой автор прослеживает две тенденции в древнеегипетском искусстве: с одной стороны, стремление возвеличить представителей высших классов и незыблемость социальных состояний; с другой — стремление художников, выходцев из низших слоев общества, придать изображениям знати сатирический характер и подчеркнуть обездоленное состояние простого народа и рабов.

Из других работ по древневосточной филологии и археологии должны быть упомянуты: две статьи И. Айстлейтнера о жертвенных текстах из Угарита⁶; в первой публикуется фрагментированный угаритский текст, представляющий собой обрывки песнопений при жертвоприношениях, с упоминанием царя Угарита Никмада, относящегося,

len Wissenschaftspolitik, Lpz., 1932, стр. 68, 72; I. H a r m a t t a, Les études grecques et latines en Hongrie de 1939 à 1946, «Bulletin de l'Association Guillaume Budé», № 5 (1948), стр. 126—150; E. M o r a v e k, A magyar tudományos irodalom bibliográfiája 1901—1925, VI, 1, «Klassika filológia», Budapest, 1930; I. B o r z á k, Bibliographia philologiae classicae in Hungaria MCMXXVI — MCML, Budapest, 1952.

³ «Acta Antiqua», I (1952), стр. 471—494; II (1953), стр. 65—75.

⁴ I. A i s t l e i t n e r, Untersuchungen zur Grammatik des Ugaritischen, B. 1954. См. также Ignace Goldziher, Memorial Volume, I, Budapest, 1948.

⁵ «Acta Antiqua», III (1955), стр. 1—44.

⁶ «Acta Orient.», IV (1954), 1—3, стр. 259—270.

вероятней всего, к эпохе XVIII династии в Египте. Вторая статья ⁷ того же автора публикует угаритский текст № 53 и содержит экскурс в область угаритской мифологической космологии. Этот текст определяется автором как молитва, употреблявшаяся при утреннем жертвоприношении в честь бога Эла и являющаяся прототипом тех библейских молитв, которые призывают к Ягве о вооруженной помощи. Автор специально останавливается на астрологических и метеорологических терминах текста, а также на именах угаритских божеств Im Bāal, Anat, Mt и бога-кузнеца Ktr.

М. Римшнейдер ⁸ опубликовала интересную статью «О происхождении филистимлян», которых нередко ученые считают выходцами с Балканского полуострова, показав, что еще до начала переселения так называемых «народов моря» их местопребывание фиксируется в восточной части Малой Азии. Автор устанавливает родство филистимлян с хеттами на том основании, что Саргон II именует жителей города Ашдада хеттами и что божества филистимлян Даган, Баал, Цебуб и Марнаса находят себе параллели в хеттском пантеоне. Филистимляне были связаны с обработкой железа, и их керамика имеет ближайшие аналогии в Киликии ⁸.

Р. Гришман ⁹ пишет об эламском зиккурате в Чога-Занбиле близ Суз. Раскопки этого древнеэламского поселения, основанного около 1260 г. до н. э. и разрушенного Ашшурбанипалом в 640 г., производились (в порядке четвертой кампании) в 1954—1955 гг. французской археологической миссией. В центре города открыт монументальный зиккурат из сырцового кирпича, облицованный обожженным кирпичом, высота которого в открытой части достигает 24 м, так что сооружение это должно быть признано самым крупным из памятников этого рода, открытых в Месопотамии.

Наконец, В. Рубен ¹⁰ в исследовании о материализме в древней Индии («Министр Джабали в Рамаяне Вальмики») прослеживает черты материалистической философии в ее идеалистических опровержениях. Автор показывает, что отрицательные персонажи Рамаяны — Джабали, Васиштха и Лакшмана представлены как материалисты. Необходимо также отметить работу Ч. Тёттёшши о наименовании греков в древней Индии ¹¹, в которой показывается, что все древнеиндийские наименования греков восходят к имени ионийцев и соответствуют вариантам этого имени, бытовавшим в греческом языке. Имя это проникло в Индию через иранцев, вероятно, уже в VI в. до н. э.

Л. Згуста ¹² публикует статью, кратко излагающую результаты его большого исследования, напечатанного на немецком языке: «Personennamen Griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste», Praha, 1955 (см. ВДИ, 1956, № 3, стр. 68 сл.).

Среди многих проблем древней истории особое внимание венгерских исследователей привлекают, естественно, вопросы, связанные с ранней историей индоевропейских и финно-угорских племенных объединений на территории Центральной и Юго-восточной Европы и исторические судьбы Паннонии. В первую очередь здесь должны быть названы работы Я. Гарматта «Изыскания в области языка иранских племен в Южной России» и «Очерки истории сарматов» ¹³, его же исследование общественного строя гуннов в эпоху Аттилы ¹⁴, статьи «Мифические северные племена у Гелланика» и «Одно из угро-финских племен в античных литературных преданиях» ¹⁵, а также интересные соображения по поводу возникновения мифа о гипербореях, имя которых автор связывает с гипотетическим наименованием Балканского горного хребта Ворёа,

⁷ «Acta Orient.», V (1955), 1—2, стр. 1—24.

⁸ «Acta Antiqua», IV (1956), стр. 17—30.

⁹ «Acta Archaeol.», VI (1955), стр. 53—56.

¹⁰ «Acta Antiqua», IV (1956), 1—4, стр. 35—54.

¹¹ «Acta Orient.», V (1955), 3—4.

¹² «Acta Orient.», IV (1955), 1—3, стр. 245—25.

¹³ Οὐγγροελληνικά Μελέται, 30 и 31, Budapest, 1950 и 1952 (на англ. языке).

¹⁴ «Acta Archaeolog.», 2 (1952), стр. 277—305.

¹⁵ «Acta Antiqua», I (1951), стр. 91—112; II (1954), стр. 291—303.

по-видимому, существовавшим в глубокой древности¹⁶. Ожидается появление отдельной книги Я. Гарматта, где будут обобщены результаты его исследований за последние годы.

Ценную историко-лингвистическую работу о происхождении названия р. Тиссы с привлечением античных, византийских, кельтских, славянских и других источников опубликовал Ш. Садецки-Кардош¹⁷. Перу этого же автора принадлежит очень интересный этюд, посвященный одному из явлений социального характера, сопровождавших столкновение между римским и варварским миром в эпоху германо-сарматских войн Марка Аврелия, а именно — вопрос о многочисленных перебежчиках с римской стороны на сторону противника и методах борьбы римского правительства с этим явлением. Автор указывает на любопытную параллель, прослеживающуюся между позицией Марка Аврелия как императора и автора указа о преследовании беглецов и как стоического философа, именующего «беглецом» (M. Aurel., Comm., X, 25) каждого, выражающего недовольство превратностями жизни¹⁸.

Отдельно изданы большие исследования археологического материала, освещающие раннюю историю восточноевропейских племен¹⁹.

Что касается политической и социально-экономической истории «классического» античного мира, то здесь наиболее широко разрабатываются отдельные проблемы римской истории с заметным уклоном в сторону изучения провинций. Так, отметим большое исследование Я. Силадьи об изменении в стратегическом положении пограничных римских провинций в период принципата²⁰, статьи Ш. Садецки-Кардош о социальных движениях в Галлии I — II в.²¹, в которых принимаются основные положения статьи Н. Н. Беловой (ВДИ, 1952, № 4) и привлекается новый материал, характеризующий политическую ситуацию в западной Галлии, в особенности в области племени лингонов, около 70 г. н. э., и в области Декуматских полей, где до римской оккупации находили себе пристанище галльские эмигранты; статью Э. Ференци о внешней политике римлян в период 390—340 гг. до н. э. (критический обзор источников)²² и предпринятую И. Ревая интересную попытку восстановить содержание и характер исчезнувшего сочинения Фронтонна о походе Луция Вера во время Парфянской войны 162—166 гг.²³.

В области собственно археологической, где ведется большая работа по изучению римских укреплений, представляют значительный интерес выпущенный в 1954 г. на венгерском и немецком языках первый том коллективной монографии об Интерцизе периода римского владычества²⁴ и вышедшая из печати в 1956 г. работа Я. Силадьи «Аквинкум, древний город рабовладельческого общества в отражении раскопок». Ему же принадлежит несколько мелких эпиграфических исследований новых надписей, обнаруженных за последние годы во время строительных работ в правобережной части Будапешта, и научно-популярный путеводитель к надписям римской эпохи, хранящимся в музее Аквинка.

Кл. Поци прослеживает историю керамических мастерских древнего Аквинка на протяжении II—III в. н. э., начавшуюся с возникновения керамического производства

¹⁶ «Acta Antiqua», III (1955), 1—2, стр. 57—66.

¹⁷ «Acta Antiqua», II (1953), стр. 77—115.

¹⁸ «Acta Antiqua», III (1954), стр. 123—148.

¹⁹ M. P a r d u c z, Denkmäler der Sarmatenzeit Ungarns, III, Budapest, 1950; N. F e t t i c h, Archaeologische Studien zur Geschichte der späthunnischen Metallkunst, 1952; о н ж е, La trouvaille de tombe princière à Szeged — Nagyszéksós, 1953.

²⁰ «Acta Antiqua», II (1953), стр. 119—226.

²¹ «Acta Antiqua», III (1955), стр. 123—150, 233—240.

²² «Acta Antiqua», I (1951), стр. 127—160.

²³ «Acta Antiqua» I (1951), стр. 161—190.

²⁴ L. B a r k ó c z i, G. E r d é l y i, F. F ü l e p и др., Intercisa I, Budapest, 1954.

на территории римского военного лагеря; сюда, по предположению автора, вместе с пришедшими в лагерь войсками переселились из какого-то района прирейнского лимеса керамические мастера. В работе прослеживаются также торговые связи Аквинка по керамическим данным и констатируется, что в IV в. н. э. гончарное ремесло находилось в состоянии упадка ²⁵.

М. Пардун в статье, озаглавленной «Материалы к истории сармат в Венгрии во II—III вв. н. э.» ²⁶, детально рассматривает инвентарь женского сарматского погребения в Надьхедь, открытого в 1931 г. во время раскопок могильника, содержавшего в общей сложности 424 сарматские могилы, датирующиеся концом II — началом III в. н. э. Выясняя, на основании изучения золотых украшений из упомянутой могилы, черты позднесарматского быта и культа, автор в то же время характеризует посредством сличения погребальных инвентарей также и этнический состав могильника в Надьхедь, полагая, что часть погребенных принадлежала сарматским кочевникам, другая же часть, имеющая признаки принадлежности к оседлому населению, характеризует, по его мнению, дакийско-кельтский этнический элемент. И. Бона рассматривает вопросы, связанные с историей пребывания лангобардов на территории современной Венгрии («Лангобарды в Венгрии») ²⁷, преимущественно по данным могильников Варпалота и Безень-Папрет. Автор показывает, что археологические данные заставляют отнести дату прихода лангобардов в Паннонию к началу VI в., в то время как письменные источники отодвигают ее к середине этого столетия.

Т. Надь публикует римский военный диплом из Альбертфальзы (пункт, расположенный между Аквинком и Кампоной), найденный при раскопках 1949 г., датированный 139 г. н. э. (вторым консульством Антонина Пия). Публикация сопровождается детальным исследованием просопографического и исторического характера, подробно останавливающимся на судьбах военных соединений, упомянутых в дипломе ²⁸.

В области эпиграфики следует отметить еще работы, относящиеся к греческой надписи из Интерцизы, и прежде всего публикацию ее Э. Ференци ²⁹.

К названным выше археологическим работам примыкает исследование Ш. Бёкенъи ³⁰ о скифских лошадях в Сентеш-Бекерзуге, которое устанавливает, что лошади, найденные в могильнике, отличаются от древнешвейцарских лошадей, тип которых распространен в Западной Европе, и очень близки к лошадям из алтайских Пазырыкских курганов. Скелеты представляют, кроме того, убедительные доказательства того, что лошади использовались в качестве упряжных животных на тяжелых работах.

О любопытной находке, сделанной еще в 1931 г. в с. Калоз, пишет И. Бона ³¹. Она состояла из погребения с двумя человеческими скелетами и одним конским. Первичная публикация относилась погребение к V—VI вв. н. э. Автор настоящей статьи доказывает, что погребение было совершено во время Маркоманнской войны Марка Аврелия, около 167 г., когда лангобарды вместе с даками вторглись в Паннонию. Одно из погребений определяется по остаткам вооружения как лангобардское, другое — как дакийское.

Л. Вайда ³² в статье «К вопросу о знаках отличия в доисторические времена» устанавливает, что среди знаков отличия вождей и царей начальной эпохи классового общества превалируют те признаки отличия, которые выработались еще в доклассовую эпоху для обозначения родовых старейшин, как-то: борода, оружие, украшения и другие отличительные признаки, указывающие на освобождение имеющего их лица от физического труда.

²⁵ «Acta Archeol.», VII (1956), 1—4, стр. 73—137.

²⁶ Там же, стр. 139—182.

²⁷ Там же, стр. 183—244.

²⁸ Там же, стр. 17—71.

²⁹ «Archaeol. Hung», XXIII (1954), стр. 230 сл.

³⁰ «Acta Archeol.», VI (1955), стр. 23—29.

³¹ Там же, стр. 71—77.

³² Там же, VI (1955), стр. 33—51.

Э. Томас ³³ в обширной публикации сообщает об открытом раскопками преимущественно 30-х годов комплексе римских villae в Тац-Февеньпуста с большим количеством архитектурных остатков, предметов сельскохозяйственного инвентаря, керамики и т. п. Публикуемый материал дает отчетливое представление о крупном сельском хозяйстве римского типа в Паннонии как в эпоху расцвета империи, так и в период ее упадка и развития феодализма. Многочисленные железные инструменты дают представление о технике сельского хозяйства, находки керамики и гончарного производства — об изготовлении керамики и торговле керамическими изделиями в Паннонии в указанную эпоху.

М. Р. Альфёльди ³⁴ исследует консекрационные монеты III в. н. э., имея в виду специальную серию римских монет, чеканенных в середине III в. в честь 11 обоженных императоров. Автор детально рассматривает вопросы хронологии и некоторые исторические подробности, связанные с биографиями этих императоров.

З. Такач ³⁵ пишет о каталаунской гуннской находке и ее восточноазиатских связях. Автор сопоставляет найденную во время второй мировой войны на Каталаунских полях близ Труа, во Франции (место сражения войск Аэция с Атиллой в 451 г. н. э.), ручку от гуннского бронзового котла с аналогичными находками в Венгрии и далее — на востоке, вплоть до Северного Китая. В этой же связи следует назвать работу Т. Надь (там же) о походах Атилы на Балканы и о достоверности данных о германцах у Иордана. Хотя автор и не отрицает вероятности участия причерноморских племен в балканских походах Атилы в 40-х годах V в., он отвергает историческую ценность сообщения об участии в них гепидов Ардарика и готов Валамера, показывая, что это сообщение Иордана является результатом контаминации различных сообщений Хроники Марцеллина Комеса, в которой в данном случае имелось в виду лишь то, что Атила завоевал названные племена, Иордан же включил их в качестве участников в балканский поход по ошибке.

И. Ковриг ³⁶ в статье об оккупации аварами территории Венгрии выделяет археологические комплексы, характеризующиеся определенного вида сброей и вооружением; называя их аварскими, автор указывает на их сходство с раннесредневековыми памятниками Сибири и Алтая и прослеживает распространение этой культуры вверх по Дунаю и в Задунайской области, вплоть до Вены, по дорогам, связанным с линией римского дунайского лимеса.

А. Ч. Шош ³⁷, публикуя материал из раскопок второго по счету могильника аварской эпохи в Юлле, произведенных в 1950—1951 гг. и давших 153 погребения со значительным бытовым инвентарем, разбивает их по способу ориентировки на три группы и говорит в связи с этим о трех родовых кладбищах. П. Липтах ³⁸ в антропологическом очерке населения окрестностей с. Юлле в аварскую эпоху отмечает высокий процент монголоидных черепов среди женщин (80 %) и значительно меньший среди мужчин — до 18 %. В европеоидах автор видит автохтонов, связанных генетически с населением эпохи бронзы.

Следует отметить также труды Т. Надь «Римское укрепление Эски-тер, предок Пешта» (1946) и Л. Баркоши «Бригетии», 2 т., 1944—1951 гг. (оба на венгерском языке). Наконец, хорошим подспорьем для изучающих раннюю историю Средней Европы может явиться библиография по археологии Дунайского бассейна, изданная Я. Баннером и И. Якабфи на русском, немецком, французском и венгерском языках и включающая всю венгерскую и иностранную литературу.

Изучение социально-экономической истории классической Греции не отмечено в

³³ «Acta Archeol.», VI (1955), 1—4, стр. 79—148.

³⁴ Там же, стр. 57—70.

³⁵ «Acta Orient.», V (1955), 1—2, стр. 142—161.

³⁶ «Acta Archeol.», VI (1955), стр. 162—192.

³⁷ Там же, стр. 193—228.

³⁸ Там же, стр. 231—315.

Венгрии за последние годы значительными работами. Зато много делается в области античной философии, литературы и сравнительно-исторического исследования мифологии. В частности, проблемам гомеровского эпоса в связи с рассмотрением его исторических и фольклорных источников посвящены, среди многих других, статьи акад. И. Тренчени-Вальдапфеля³⁹ и К. Марота⁴⁰. Отдельным изданием на венгерском языке вышла также книга К. Марота, подводящая итоги исследованию гомеровского эпоса за последние 40 лет (Будапешт, 1948); вышел из печати (Будапешт, 1956) большой труд того же автора «Начало греческой литературы». В 1948 г. вышло второе издание «Греко-римской морфологии» И. Тренчени-Вальдапфеля, научно-популярный очерк А. Сабо «Гомер». В статье И. Тренчени-Вальдапфеля⁴¹ о восточных элементах во введении Теогонии Гесиода устанавливается целый ряд сходных черт между образными оборотами Теогонии и Библии, в особенности же параллели с некоторыми пассажами книг пророков. Имеется также сходство и с некоторыми египетскими текстами. Ориентализмы Теогонии автор ставит в связь с ориентализацией греческого изобразительного искусства в VIII—VII вв. до н. э. Опубликовано ряд работ, посвященных творчеству Архилоха, Мимнерма, Эсопа, Геродота, Софокла, Каллимаха, Лукиана, в том числе на английском языке очерк И. Тренчени-Вальдапфеля — «Lucian, Orient and Occident in the Second Century», Budapest, 1945 г. и на венгерском — книга Р. Фалуша «Софокл».

По истории древнегреческой философии классического периода необходимо назвать серьезную исследовательскую работу по древнегреческой диалектике А. Сабо, которая печатается отдельными статьями в «Acta Antiqua»; последняя из этих статей содержит этюды по истории арифметики (четное и нечетное число) и геометрии и выясняет возникновение понятия об иррациональном числе в древнегреческой науке. В другой статье — «Каким образом стала математика дедуктивной наукой?» тот же автор показывает, что математическая дедукция развивалась в Греции в результате утверждения логики элеатов; с другой стороны, он показывает, что многое, приписывавшееся до недавнего времени грекам, было уже известно раньше египтянам и вавилонянам⁴². Должна быть названа также книга того же автора «Сократ и Афины», изданная по-венгерски в 1948 г. Д. Надор⁴³ в статье «Фатализм и верование в чудеса в мировоззрении эллинизма» показывает, как стоицизм, несмотря на значительный прогресс учения о физическом законе, разрабатывавшегося в пределах этой философской системы, придавал большое значение принципу каузальности, почему был не чужд фетишизма и признания элемента чудесного в физике. На борьбу с подобными представлениями выступили эпикурейцы в качестве сторонников естественного объяснения мира и происхождения его явлений без помощи посторонних сил. Эта философия, продолжавшая развиваться на греко-римской почве вплоть до IV в. н. э., оказала сильное влияние на философов и натуралистов Возрождения, продолжая и позднее питать материалистическое мышление.

В статье «Платон и вопрос о законах природы» Д. Надор рассматривает натурфилософские взгляды Платона, выводимые им из пифагорейства, и устанавливает их положительное значение для развития древней (а также и новой) натурфилософии⁴⁴.

Самой положительной оценки заслуживает большая работа по изданию оригинальных античных текстов и многочисленных новых переводов. Начата новая серия двуязычных текстов «Scriptores Graeci et Latini», в которой уже вышли с параллельным венгерским переводом «Фасты» Овидия (пер. Л. Гааля), «Труды и дни» Гесиода (перевод

³⁹ «Гомеровская композиция», «Acta Antiqua», I (1951), стр. 5—34.

⁴⁰ «„Каталог кораблей“ и его „гесиодический“ характер», «Acta Antiqua», I (1952), стр. 261—323.

⁴¹ «Acta Orient.», V (1955), 1—2, стр. 46—74.

⁴² «Acta Antiqua», I (1952), стр. 377—410; II (1953—1954), стр. 19—64, стр. 243—289; III (1955), стр. 67—104 (все на немецком языке).

⁴³ «Acta Antiqua», IV (1956), стр. 153—170.

⁴⁴ «Acta Antiqua», III (1955), 3, стр. 211—221.

и статьи И. Тренчени-Вальдапфеля), «Афинская полития» Аристотеля с приложением псевдо-ксенофоновского трактата под тем же названием в переводе Ж. Риток. Готовятся к изданию поэма Лукреция, комедии Менандра, «Органон» и «Физика» Аристотеля.

Должна быть также упомянута работа К. Марота ⁴⁵ «О ссылке Овидия», интересная как для историков римской литературы, так и для изучающих социальную историю Рима. Автор пересматривает распространенную точку зрения о причинах морального характера, якобы вызвавших немилость Августа и приведших к ссылке Овидия. Опираясь на исследования М. М. Покровского, он показывает, что поводом для преследования была скорее политическая позиция поэта, выраженная, может быть, и не очень резко, но при подозрительности и произволе императора оказавшаяся достаточной причиной для репрессий. Тот же автор ⁴⁶ в статье «Трагический герой Илиады Ахилл» дает интерпретацию Илиады как трагического по своему смыслу произведения. Сопоставляя Илиаду с вавилонской поэмой о Гильгамеше, он показывает, что Гомер добился большей глубины трагизма и уже разработал явление катарсиса, перешедшее затем в греческую трагедию. И. Боржак, рассматривая в статье «*Otium Catullianum*» 51-е сапфическое стихотворение Катуллы (там же), устанавливает его внутреннее единство и художественную последовательность. Он пытается также определить политическую тенденцию стихотворения, сквозящую, по мнению исследователя, в заявлении поэта об отстранении своем от общественной деятельности. Наконец, А. Ферстер ⁴⁷ в статье «О ритмических основах античного стихосложения» подчеркивает динамический характер стихотворного ритма, зависящего от ударных элементов стиха, и протестует против восходящей к Ф. Ницше точки зрения на стихотворный ритм как на чисто механическое явление.

За истекшие 10 лет опубликованы также многочисленные переводы крупнейших произведений античной литературы: «Илиада» (1952), «Одиссея» (1947) и Гомеровские гимны (1947) в переводе Г. Девечери; однотомник всех сохранившихся трагедий Софокла в переводах Г. Девечери, И. Тренчени-Вальдапфеля, П. Меллера, И. Яноши и др. и «Семеро против Фив» Эсхила. Полное издание Эсхила запланировано на ближайшее время в серии «Классики мировой литературы», выпускаемой Венгерским издательством художественной литературы. К юбилею Аристофана переизданы три комедии в переводе венгерского классика Я. Араня ⁴⁸. Я. Эрдеди выпустил однотомник лирических стихотворений Горация, в который включена также «*Ars poetica*»; М. Дечи опубликовал новый перевод «Лукия» и ряда других сатир Лукиана (1948) и «Дафниса и Хлои» Лонга (1945); И. Реваи — «Иудейскую войну» и «Иудейские древности» Иосифа Флавия (1946 и 1948); в 1949 г. вышел третьим изданием его же перевод «Метаморфоз» («Золотого осла») Апулея. Изданы фрагменты Эпикура (1946), новый перевод «*Res gestae divi Augusti*», сборник избранных произведений греческой поэзии (1947). Ряд переводов из греческих и римских классиков включен в I том «Хрестоматии мировой литературы», изданный в 1952 г. Готовы для печати переводы Страбона и Павсания, а также книга для чтения по древнегреческой философии.

В области источниковедения значительный интерес представляет опубликованный в печати Марией Кубини каталог греческих рукописей (Будапешт, 1956), хранящихся в Будапештской национальной библиотеке и до сих пор остававшихся вне поля зрения исследователей. Начато собирание и обработка находящихся в Венгрии греческих и латинских надписей, систематически публикуются описания и исследования ваз, статуй, предметов домашнего обихода позднеэллинистического времени, которые хранятся в венгерских фондах. Опубликован научно-популярный очерк Я. Д. Силадьи по истории древнегреческого искусства.

Наконец, отметим подготовленные к печати словари: большой греко-венгерский,

⁴⁵ «Acta Antiqua», стр. 223—232.

⁴⁶ «Acta Antiqua», IV (1956), стр. 55—107.

⁴⁷ Там же, стр. 171—196.

⁴⁸ См. ВДИ, 1956, № 2.

рассчитанный не только на учащихся, но и на научных работников, латино-венгерский и венгеро-латинский. Вышел грско-венгерский словарь к Новому завету, составленный Е. Кишем.

В заключение читателям ВДИ интересно будет узнать, что венгерские ученые проявляют большой интерес к трудам советских историков древности и филологов. На венгерском языке изданы университетские учебники по различным разделам древней истории: В. И. Авдиева, В. С. Сергеева, Н. А. Машкина и его же «Принципат Августа», книги И. М. Тронского («История античной литературы»), А. Б. Рановича («Эллинизм»), С. П. Толстова («Древний Хорезм»), А. В. Мишулина (учебник для средней школы), а также учебник для вузов В. Н. Дьякова и Н. М. Никольского. Систематически переводятся на венгерский язык важнейшие статьи из «Вестника древней истории» (вышло четыре таких выпуска). Венгерская научная общественность хорошо информирована о работах советских античников в области перевода и комментирования древних авторов, внимательно следит за нашей учебной литературой и словарями. Высоко оценены в Венгрии двухтомник Лукреция, выпущенный Ф. А. Петровским, комментированное издание «Адельфов» С. И. Соболевского, перевод и комментарий речей Демосфена, выполненные С. И. Радцигом.

В. Я., Л. Е.

КОНФЕРЕНЦИЯ (В ВАРШАВЕ), ПОСВЯЩЕННАЯ ТВОРЧЕСТВУ ЦИЦЕРОНА

3—5 декабря 1957 г. в Варшаве состоялась конференция, посвященная творчеству Цицерона. В работе конференции приняли участие историки, филологи и археологи Польши, Болгарии, Чехословакии, ГДР, Румынии, Венгрии и СССР.

Заседания конференции проходили в помещении Варшавского Университета и продолжались три дня. Конференцию открыл вступительным словом профессор К. К у м а н е ц к и й (Польша). Он же выступил с докладом на тему: «Цицерон — человек, политик, писатель». На последующих заседаниях были заслушаны и обсуждены доклады: проф. Н. Б а р б у (Румыния) — «Цицерон — знаток людей и человек действия», проф. И. Б и ж у н ь с к а - М а л о в и с т (Польша) — «Государственный деятель по Цицерону, его качества и обязанности», проф. С. У т ч е н к о (СССР) — «Социальное и политическое значение термина *optimates* у Цицерона», проф. И. Т р е н ч е н и - В а л ь д а п ф е л ь (Венгрия) — «Эпоха Сципионов в философских произведениях Цицерона», доц. М. Б р о ж е к (Польша) — «*De Ciceronis orationibus consularibus observationes*», акад. А. С а л а ч (Чехословакия) — «Рукопись комментария Макробия», доц. Е. М а р о т и (Венгрия) — «Второе письмо Саллюстия и Цицерон», проф. И. И р м ш е р (ГДР) — «Цицерон и Византия».

Все доклады возбудили большой интерес обширной аудитории, состоявшей из научных работников, преподавателей и студентов различных университетов Польской Народной Республики, и вызвали оживленный обмен мнений. Конференция протекала в обстановке сердечности и дружбы и, несомненно, содействовала дальнейшему укреплению деловых, научных и личных контактов между античниками СССР и стран народной демократии. Все доклады, заслушанные на Варшавской конференции, будут опубликованы в специальном издании.

Параллельно с работой конференции в Варшаве в эти же дни состоялось второе заседание (первое заседание происходило в Праге в апреле 1957 г.) Международного комитета античников, в состав которого от СССР в прошлом году были избраны проф. С. Утченко и проф. Н. Дератани. На заседании Комитета (под председательством акад. А. Салача — Чехословакия) обсуждался вопрос о содержании ежегодника «*Eirene*», выпускаемого Комитетом. В ежегоднике будет опубликован ряд статей советских ученых. Варшавская конференция античников стран народной демократии и СССР свидетельствует об укреплении традиций дружбы и делового сотрудничества между учеными стран социалистического лагеря, традиций, которые, безусловно, должны расти и расширяться.